

Пузыревич Н.Л.

аспирантка кафедры прикладной психологии

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Рискованное поведение как способ адаптации подростков к миру

В условиях непрерывно происходящих изменений во всех сферах жизнедеятельности современной личности, когда человек постоянно оказывается в ситуации неопределенности, отсутствия привычного механизма адаптации к динамично преобразующемуся миру, значительно возрастает ценность риска. Все более очевидным становится наличие следующего противоречия. С одной стороны, осуществляется пропаганда здорового образа жизни, разрабатываются и реализуются мероприятия, направленные на поддержание и укрепление здоровья молодежи. Однако, с другой стороны, присутствует тенденция к созданию с помощью средств массовой информации образа уверенного молодого человека, преодолевающего любые препятствия на пути достижения поставленной цели через совершение неоправданно смелых, рискованных действий и поступков. Данное противоречие обуславливает особое внимание исследователей к проблеме «адаптации» подростков к ситуациям неопределенности, риска, непредсказуемым по времени наступления и последствиям воздействия.

Особый акцент, сделанный на подростковом возрасте, не случаен. Вполне естественно, что существенной преградой на пути «адаптации» к специфике современных преобразований выступают возрастные особенности личности: чем больше пережитых событий составляет ее жизненный путь, тем устойчивее модель ее поведения и, соответственно, тем сильнее ее зависимость от уже привычных поведенческих стратегий. Получается, что максимально подготовленными к подобной ситуации оказываются подростки, так как подростковый возраст – наиболее масштабный по происходящим в это протяжении личностным модификациям и, что самое важное, для подростков риск – это, прежде всего, средство самопознания и самоутверждения в группе сверстников. Поэтому в данном контексте закономерно возникает вопрос: каким образом подростки адаптируются к современному миру посредством рискованного поведения?

Б.Л. Мещеряков и В.П. Зинченко определяют понятие «адаптация» как «приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям» [1, 17]. В данном контексте следует обратить особое внимание на существительное «приспособление» и причастие «изменяющимся». Возникает два вопроса. Во-первых, что предполагает приспособление: вынужденный отказ от уникальности в пользу универсальности? Однако для подростков, постоянно подчеркивающих собственную «отличительность», «непохожесть» подобный вариант является неприемлемым. Во-вторых, можно ли приспособиться к чему-то постоянно изменяющемуся? Исходя из семантики фразы,

практически невозможно, так как приспособление к исходному состоянию ситуации перестает быть адекватным после ее малейшего преобразования.

Получается, что, с одной стороны, определенная доля логики в подобных рассуждениях есть. Однако, с другой стороны, специфика феномена рискованного поведения подвергает их целесообразность сомнению. Это, в свою очередь, требует уточнения понятия «рискованного поведения».

До настоящего времени основной акцент в большинстве исследований был сделан на деструктивных характеристиках рискованного поведения, препятствующих реализации полноценной жизни и сохранению здоровья молодежи. Однако рискованное поведение может быть представлено в качестве конструктивного феномена, психологической характеристики, потенциала подросткового возраста. В данном контексте рискованное поведение – это фактор, обуславливающий адаптацию подростков к миру, к подлинной, полноценной жизни, в условиях которой они самостоятельно определяют степень допустимого риска и, реализуя его, несут ответственность за последствия своего выбора.

Так, по мнению S. Lyng, рискованное поведение представляет собой «спонтанную деятельность подростка по экспериментированию со своими собственными возможностями, опыт, через который проходит индивидуум, чтобы найти самого себя» [5, 95]. В данном контексте очевидно, что степень проявления «экспериментирования со своими собственными возможностями», как ведущего признака данного определения, у каждого подростка различна. Это означает, что подростки все время находятся перед выбором приоритетов: целесообразный риск и, как результат, формирование безопасного поведения или нецелесообразный риск и, как следствие, – реализация аутодеструктивного поведения.

Дополняя и конкретизируя представления S. Lyng, С.Е. Irwin рассматривает рискованное поведение как неотъемлемую характеристику процесса социализации личности [4]. Принимая во внимание, что социализация – это «процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений» [1, 471], целесообразно говорить о феномене рискованного поведения как неотъемлемой характеристике процесса социальной адаптации, которая предполагает «активное приспособление индивида к условиям социальной среды» [1, 19]. Однако процессу приспособления подростков к условиям социальной среды, усвоения социального опыта и социальных отношений посредством рискованных действий и поступков препятствует ряд обстоятельств.

С одной стороны, речь идет об отождествлении на уровне общественного сознания любого рискованного поступка, как целесообразного, так и нецелесообразного, с нарушением общепринятых норм и ценностей, а подростков, для которых характерно рискованное поведение, – с детьми «группы риска». В данном случае очевидно, что крайне нецелесообразно руководствоваться критерием «чем меньше подростки рискуют, тем более

успешно они социализируются», принимая во внимание, что рискованное поведение – это, прежде всего, психологическая характеристика подросткового возраста. Поэтому вместо того, чтобы бесконечно осуждать подростков за их непредсказуемость и легкомысленность, полезно было бы научить их определять меру допустимого риска, рисковать умеренно, ответственно относиться к последствиям осуществляемых рискованных действий и поступков.

С другой стороны, в настоящее время, когда институт семьи переживает психологический кризис, проявляющийся в снижении доверия, взаимопонимания в рамках системы «родители – ребенок», значительно возрастает количество «проблемных» семей, характеризующихся разного уровня деформациями в осуществлении ведущей воспитательной функции. Это приводит к тому, что ребенок не может установить обратную связь с ближайшим социальным окружением, а впоследствии испытывает значительные трудности при ее установлении с обществом и его ведущими социальными институтами. Подросток вынужден адаптироваться к окружающему миру, самостоятельно выработать систему жизненных приоритетов и на собственном опыте проверить ее целесообразность и эффективность [2].

Таким образом, все вышеперечисленные характеристики – вынужденная ранняя взрослость, ответственность, осторожность в принятии решений, преобладание мотивации избегания неудач – по своей сути противопоставлены сущности феномена рискованного поведения, сформулированного в рамках подхода S. Lynga. В данном контексте, в зависимости от той позиции, которую займет общество по отношению к подросткам «группы риска», есть два варианта их адаптации к миру: 1) в случае предпочтения конструктивной, созидательной деятельности, их поведенческая активность будет предполагать преодоление социальных проблем, проявление которых пришлось пережить на собственном опыте; 2) в случае отказа от работы в направлении самосовершенствования и самореализации, поведенческая активность подростков будет реализовываться через рискованное поведение, подразумевающее, по мнению Ю.Г. Фроловой, «те виды поведения, осуществление которых потенциально угрожает здоровью и жизни человека» [3, 13].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что односторонняя негативная оценка реализации феномена рискованного поведения в подростковом возрасте и целенаправленная работа по его замене другими формами активности подростков скорее всего не дадут видимых результатов. Определение приоритетного подхода к пониманию данного феномена целесообразно осуществлять через соотношение как позитивных, так и негативных его сторон. В ситуации, когда рискованное поведение подростков синонимично понятию «безопасное поведение», оно является возрастной нормой подросткового возраста, которую желательно учитывать, а не преодолевать. Реализация рискованного поведения в данном контексте

приведет к адаптации подростка к миру, к новой социальной роли через формирование гибкости поведения, развитие творческого потенциала, индивидуализацию и самоутверждение. В ситуации, когда рискованное поведение синонимично понятию «аутодеструктивное поведение», стоит смягчать проявление его негативных тенденций не только через информирование подростков о мере допустимого риска, но и через формирование у них мотивации к самоконтролю и ответственности за осуществляемое поведение. Рациональный подход, как один из вариантов подхода к оценке феномена рискованного поведения, будет способствовать обеспечению разрешения всех существующих в его отношении противоречий.

Литература:

1. Большой психологический словарь // под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
2. Фельдштейн, Д.И. Психология воспитания подростка / Д.И. Фельдштейн. – М.: Знание, 1978. – 82 с.
3. Фролова, Ю.Г. Психологические факторы безопасного поведения студенческой молодежи : Дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.01: Защищена 30.01.02: Утв. 05.03.03 / Ю.Г. Фролова, Мн., 2001. – 114 с.
4. Irwin, C.E. Adolescence and risk taking: how are they related? / C.E. Irwin // Adolescent Risk Taking / Edited by N. Bell, R. Bell. – Newbury Park: SAGE Publications, 1993. – P. 7 – 28.
5. Lyng, S. Edgework / S. Lyng. – New York: Taylor&Francis, 2004. – 304 с.